

УДК [811.161.1:811.133.1:811.134.2:811.62]373
DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-301-322

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ, ИСПАНСКОЙ И МАЛАГАСИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ

Н.В. Новоспасская, А.М.М. Раадранириана, О.В. Лазарева

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье предлагается анализ паремий русского, французского, малагасийского и испанского языков, посвященных женщине. *Материалом исследования* стали паремиологические единицы данных языков, полученные методом сплошной выборки из сборников паремий, художественных произведений и двуязычных словарей, критерий отбора — наличие лексической единицы *женщина* (фр. *femme*, исп. *mujer*, мал. *Vehivavy*) или описание внешности, значимости, особенности поведения, выполнение функции матери, жены, хозяйки дома и т.д. в паремии в рассматриваемых лингвокультурах.

Цель исследования — выявить универсальные и культурно-специфические черты представления о женщине в рассматриваемых корпусах паремий русского, французского малагасийского и испанского языков; в задачи работы входит также рассмотрение особенности паремиологических и лексических единиц, используемых в данном фрагменте языковой картины, а также описание общих и несовпадающих аспектов происхождения и функционирования антипаремий и паремий о женщине и использование градуальности в паремиях о женщине.

Проведенный отбор и анализ паремиологических единиц показал, что в рассматриваемых языках можно найти паремические единицы, характеризующие женщину как идеальную, умную, сильную и т.д., а также отмечена важность женщины как домохозяйки и ее превосходство над мужчиной. Значимую часть проанализированного языкового материала составляют паремии, в которых женщина сравнивается с животным женского пола, растением или предметом, с которым ассоциируется определенное качество женщины, а также женщина представляется как глупая, болтливая, ненадежная, ленивая, капризная или неразумная жена.

Новизной исследования является впервые предпринятый анализ сопоставительного рассмотрения паремий о женщине на материале русского, французского, малагасийского и испанского языков и введенный в научный оборот лексический и паремиологический материал малагасийского языка.

Ключевые слова: паремия, русский язык, малагасийский язык, французский язык, испанский язык, сопоставительный анализ

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что в паремиях аккумулируются знания о мире, они представляют собой «автобиографию народа», «зеркало культуры» [1. С. 4]. Наряду с национальной прототипической характеристикой паремии можно говорить о социальных ролях, которые нашли свое отражение в пословицах и поговорках. Несмотря на то что репрезентация социальных ролей имеет общечеловеческую основу, каждый народ обладает собственной исторической интерпретацией роли и места женщины в обществе и семье, содержит коллективные представления о поведенческих правилах и морали. По мнению О.Г. Дубровской, паремия классифицируется как

лингвокультурологическая единица, на основе которой образно зафиксировано мировоззрение того или иного лингвокультурного сообщества, и системно служит «нишей для кумуляции культурно-национального опыта описываемых лингвокультурных обществ» [2. С. 36].

В настоящее время сформировано направление в лингвистике, в котором рассматривается многоаспектное функционирование паремии, в нем необходимо отметить работы таких паремиологов, как В.П. Аникин [3], С.Д. Мастепанов [4], В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина [5], Г.Л. Пермяков [6], Л.Б. Савенкова [7], Е.И. Селиверстова [8], Г.Д. Сидоркова [9], В.Н. Телия [10; 11], а также В. Мидер [12], А. Тейлор [13], J.P. Zouogbo [14], F.-M. Rodegem и P. van Brussel [15] и мн. др.

Под термином «паремия» мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем *пословицы и поговорки* [11. С. 58].

1. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время изучение человека в языковой картине мира с учетом индивидуальных характеристик языковой личности, отражающей гендерные особенности, привлекает внимание специалистов из разных областей лингвистики. Итак, гендер — по определению Г. Брандта — «это совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей, отличающих мужчин и женщин в духовном плане, подвергающихся влиянию культуры» [16. С. 169]. А.В. Кирилина и М.В. Томская рассматривают гендер как «социальный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [17. С. 112]. Следует отметить, что в различных лингвокультурах непосредственное содержание гендерных стереотипов выражается с помощью языковых структур, в нашем случае — пословиц и поговорок, которые предлагают их определенные оценки.

Источником материалов данного исследования являются сборники и словари паремий рассматриваемых нами языков [18—22]. Основным принципом отбора паремий является метод сплошной выборки, согласно которому в рассматриваемых языках выбираются паремии с компонентом рус. *женщина*, фр. *femme* ‘женщина, жена’, исп. *mujer* ‘женщина’, мал. *vehivavy* ‘женщина’, а также содержащие некоторые дополнительные единицы, имеющие с ними прямую семантическую связь. В русском языке мы отметили лексические единицы *баба*, *девка*, *жена*. Во французском языке — *une mere* ‘мать’, *une fille* ‘дочь, девушка’; в малагасийском языке использованы собственные женские имена *Rafotsibe*, *Rafara*, *Randranobe*, *Raivo*. Таким образом, паремии, отобранные для анализа, содержат лексику, составляющую ряд контекстных синонимов с доминантой *женщина*. При этом необходимо уточнить, что во французском языке, например, лексическая единица *une femme* является многозначным словом, который номинует женщину 1) как человека женского пола и 2) жену мужа. Помимо этого на малагасийском языке в лексической единице *vehivavy* вторая часть *vavy* обозначает женский пол любого живого существа, такого как *akohovavy* ‘курица’, *sakavavy* ‘кошка’, *zazavavy* ‘девочка’...

2. ИТОГИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ПАРЕМИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЛЕКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ, НОМИНУЮЩИМИ ЖЕНЩИНУ, С ПАРЕМИЯМИ ФРАНЦУЗСКОГО, ИСПАНСКОГО И МАЛАГАСИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Материал данного исследования подтверждает сложность классификации паремий, номинующих женщину в четырех рассматриваемых языках. Логика их рассмотрения в определенной подгруппе основывается на маркировании культурной установки, выявляющей сходства и различия, а также на положительной и отрицательной оценках в двух или более языках. Нами предложены следующие подгруппы положительной оценки женщины:

- 1) идеальная женщина;
- 2) умная, сильная, храбрая, терпеливая;
- 3) добрая, нежная, ласковая;
- 4) красивая, соблазнительная;
- 5) женщина-домохозяйка;
- 6) превосходство женщины над мужчиной.

В данную подгруппу мы также можем отнести паремии, в которых муж и жена представляют собой единое целое, так как с позиций традиционного общества данная характеристика женщины является положительной.

Вторая подгруппа содержит паремии с пейоративной оценкой женщины:

- 1) женщина сравнивается с животным женского пола, растением или предметом, с которым ассоциируется определенное качество женщины;
- 2) отношение мужчины к женщине — это отношение существа привилегированного к существу подчиненному;
- 3) традиционное плохое отношение к женщине;
- 4) глупая женщина;
- 5) болтливая, ненадежная, ленивая, капризная или неразумная жена;
- 6) злая женщина.

2.1. Идеальная женщина

Группа паремий об идеальной женщине прежде всего содержит советы для мужчин по выбору спутницы жизни:

Рус.: *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде; Жену выбирай не глазами, а ушами;*

Фр.: *Choisis ta femme non à la danse, mais à la moisson* 'Выберите свою жену не на танцах, а на сборе урожая'; *Choisissez votre femme par l'oreille bien plus que par les yeux* 'Выбирайте свою женщину скорее на слух, чем глазами';

Мал.: *Aza midera vady mandihy, fa ao ny sandry milaza azy* 'Не хвали свою танцующую жену, пусть ее руки показывают, на что она способна'.

Об идеальной жене (работающая, заботливая, верная) говорится в следующей подборке паремий:

Рус.: *Красна девка не телом, а делом* (работающая); *Мать всякому делу голова* (о статусе матери); *Добрую жену взять, ни скуки ни горя знать* (о хорошей жене); *Муж жене отец, жена мужу венец* (о хорошей жене); *Добрая жена — мужней голове корона* (о хорошей жене);

Фр.: *La femme vertueuse est un joyau qui rend le front du mari gai et beau* 'Добродетельная женщина — это жемчужина, которая делает лоб мужа счастливым и красивым'; *Tout prospère sous la main d'une femme active et soigneuse* 'Всё благополучно под рукой активной и заботливой женщины'; *A femme que l'on aime embellit un beau jour* 'Женщина, которую мы любим, украшает прекрасный день'; *Une femme bonne vaut une couronne* 'Хорошая женщина стоит короны'; *L'enfant qui ressemble au père est l'honneur de la mère* (о верной женщине) 'Ребенок, похожий на отца, — честь матери' то есть это было доказательством честности женщины;

Мал.: *Lehilahy mahery mihosy, vehivavy mateti-panetsa: manao ny hahavoky ny ankizy* 'Мужчина, пашет свои рисовые поля, женщина пересаживает рис: они хорошо кормят своих детей' (об идеальной женщине); *Ny vehivavy dia tokam-po tahaka ny siny, tsy manampo afa-tsy rano* 'Женщина — верная как кувшин, знает только воду' (о верной жене); *Izaho tsy manam-bazo afa-tsy Rainisambaina* 'У меня нет другого любовника, кроме Rainisambaina (имя мужчины)' (о верной жене);

Исп.: *La mujer buena, corona es del marido* 'Хорошая женщина — корона мужа' (о хорошей жене); *A la mujer casada, el marido le basta* 'Замужней жене хватает мужа' (о верной жене); *Mujer hacendosa, es buena esposa* 'Женщина трудолюбивая — хорошая жена' (о работающей жене); *La mujer buena, leal y con decoro, es un Tesoro* 'Хорошая женщина, верная и благопристойная, является сокровищем' (о верной женщине).

Итак, общностью данной подгруппы паремий является наличие совета о том, что нужно выбрать жену по делам, а не по производимому впечатлению, а также оценка идеальной женщины по ее роли в социальном успехе мужа. Особенно русской лингвокультуры является акцент на душевной женщине (*добрая*); во французском языке отмечается эстетическое восприятие (*красивая*), в малагасийском и испанском языках идеальна та, которая *верна* мужу.

2.2. Умная, сильная, храбрая, терпеливая

В данную подгруппу были отобраны паремии, содержащие оценку женщины как сильной и умной личности:

Рус.: *Советом доброй жены и великие мужи сильны; Женский ум стоит многих дум; Женский ум — смел, остер, да на выдумку хитер; Что мужчина не разрубит, то женщина распутает; Бабы глаза в землю смотрят, а разум на милоу вперед видит; Милая жена — половина добра, умная жена — добру голова;*

Фр.: *Une femme qui ne demande rien mérite tout* 'Женщина, которая ничего не просит, достойна всего' (о терпеливой женщине); *Il n'est point de liens si forts comme de femme* 'Нет никого сильнее женщины' (о сильной женщине); *Femme avec un de ses cheveux tire plus fort que quatre bœufs* 'Женщина волосами тянет сильнее четырех волов' (о сильной женщине);

Мал.: *Tiam-bady ka mahay miresaka* 'Тот, кого любит жена, умеет говорить' (Та жена, которая умеет радовать мужчину — умная), *Hoу ny reni-akoho raha mahita akotry: "Antsoy rainareo, rankizy, fa tsy hanin-kavoky, fa volan-kifanajana"* 'Находя зерно риса, курица говорит: «Ребята, позовите вашего отца, это не накормит его, но это — уважение»' (об умной женщине); *Mitondra roa hoatry ny vehivavy somorina: ny hetrandray tsy apetraka, ny lova tamin-dreny tsy avela* 'Иметь что-либо вдвойне хорошо, как у бородатой женщины: отцовское наследство (борода) с ней, и материнское наследство с ней' (об умной женщине);

Исп.: *Lo que valga una mujer, en sus hijos se ha de ver* 'То, чего стоит женщина, видно в ее детях (об умной женщине)'; *La mujer brava es la llave de su casa* 'Храбрая женщина — ключ к ее дому' (о сильной женщине).

Данные паремии оценивают женщину как умную сильную личность с позиции ее роли матери, в сравнении с мужчиной или описывая усилия женщины, направленные на мужчину и дом. В русском, испанском и французском языках нами отмечена прямая номинация рассматриваемых качеств (*умная, разум, fort* 'сила', *brava* 'храбрая') качеств, в малагасийском языке данные качества представлены языковыми средствами метафорично.

2.3. Добрая, нежная, ласковая

Представление о добром человеке складывается по его поступкам, результатом которых является благо для кого-либо. В данную подгруппу объединены паремии, в которых женщина (жена или мать) представлена как та, которая способна на благое дело (т.е. потенциально) или осуществляющая его:

Рус.: *Женская душа, что солнце — всех обогреет*; *Мир в семье женой держится*; *Материнская молитва со дна моря вынимает*; *Материнская ласка конца не знает*; *При солнышке тепло, при матушке добро*;

Фр.: *L'amour d'une mère remonte des profondeurs des océans* 'Любовь матери поднимается из глубин океана'; *Tendresse maternelle, toujours se renouvelle* 'Материнская нежность всегда обновляется'; *L'empire de la femme est un empire de douceur, d'adresse et de complaisance* 'Очаг женщин — это очаг мягкости, мастерства и обходительности';

Мал.: *Ny hatsaram-panahy no ravaky ny vehivavy* 'Делать добрые дела — украшение женщины'.

В русском и французском языках представлены как примеры, демонстрирующие иррациональную сильную любовь и доброту матери, так и паремии, в которых описывается нежность женщины, теплота и душевность которой передана через метафорическое сравнение с солнцем и очагом (*обогреет* [как солнце], *l'empire*); в малагасийском языке отмечаем незначительное количество паремий о доброте женщины.

2.4. Красивая, соблазнительная

Внешность женщины привлекает повышенное внимание людей, так как традиционное общество и его андроцентризм предполагали, что мужчинам свойственны сила, ум, стойкость, удачливость, активность, а женщина должна быть красавицей или как минимум привлекательной внешне. Говоря о красивой женщине, паремия оценивает как внешнюю привлекательность, так и гармоничную личность женщины. Красота женщины является универсальным качеством для любой культуры, однако имеет разное эстетическое и языковое выражение:

Рус.: *Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови соболь*; *Коса — девичья краса*; *Красная краса — русая коса*;

Фр.: *Jamais un miroir n'a dit à une femme qu'elle est laide* 'Никогда зеркало не говорило женщине, что она некрасива'; *Dites à une femme qu'elle est jolie, et le diable le*

lui dira vingt fois 'Скажи женщине, что она красивая, и дьявол скажет ей это двадцать раз'; *Jolie fille porte sur son front sa dot* 'Красивая девушка носит на лбу ее приданое'; *La plus belle femme au monde ne peut donner que ce qu'elle a* 'Самая красивая женщина в мире может дать только то, что у нее есть'; *La beauté étonne plus qu'elle ne touche: une jolie femme blesse à coup sûr, et blesse sans remède* 'Красота поражает больше, чем трогает: красотка ранит наверняка и ранит без лекарств';

Мал.: *Ny vady jerijery* 'Жена присутствует в жизни мужа, чтобы он на нее посмотрел'; *Raha tanora tsy ho jejo dia aleo maty ho razana* 'Если молодые люди некрасивы, лучше умереть, чтобы не стать родителем [некрасивых людей]'; *Ny tarehy no ratsy ka ny volo no aolanolana* 'Уродливая женщина должна заплетать волосы' (особенно заботиться о своей внешности); *Randram-bao mitaon-dahy* 'Недавно сделанные косы привлекают мужчин' (о соблазнительности женщины, которая за собой ухаживает); *Vehivavy tsara tarehy petaka orona: voantondro iray monja no tsininy* 'Красивая женщина с приплюснутым носом: она имеет очень небольшой дефект';

Исп.: *A la luz de la vela, no hay mujer fea* 'При свете свечи все женщины красивые'; *No hay mujer fea, sino mujer pobre* 'Нет некрасивых женщин, есть бедные'; *Mira a tu suegra, así se vera tu mujer de vieja* 'Смотри на тещу, твоя жена будет такой же, когда состарится'.

В приведенных примерах важно отметить, что женская красота оценивается как ее богатство (французский, испанский языки), красота передается по наследству (малагасийский, испанский языки); совпадающим элементом красоты в разных лингвокультурах (русской, малагасийской) являются волосы (= коса); в паремиях о красоте женщины есть этноспецифичные элементы: *русая коса* (русский язык) и *petaka orona* 'приплюснутый нос' (малагасийский язык).

2.5. Женщина-домохозяйка

Традиционное общество закрепляет за женщиной дом как место ее деятельности, это универсальное положение, отражаемое в паремиях рассматриваемых языков:

Рус.: *Жена пряди рубашки, а муж тяни гуз; Муж про походы, жена про расходы; Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе; От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки дымом.*

Однако часть паремий отмечает, что домашний труд женщины важнее, чем вклад мужа в семейный быт:

Жена за три угла избу держит, а муж за один; мужику не наносить мешком, что жена натаскает горшком; Жена не сбережет, так и мужу и подавно не сберечь; Хозяйкой дом стоит; Девкою полна улица, бабою полна печь;

Фр.: *Maison sans femme, corps sans âme* 'Дом без женщины — тело без души'; *Femme sage reste à la maison* 'Мудрая женщина остается дома', имея свой эквивалент на русском языке *Доброй жене домоседство не мука;*

Мал.: *Randranobe vaky sahafa, ka manatavy ny akohon'olona* 'Старушка, которая сломала свою сахафу (сито): она откармливает птицу других людей' (если просеивать крупу ситом соседей, то остатки крупы съест домашняя птица соседей) (о женщине-домохозяйке) — общее значение заключается в том, что женщина должна беречь свой дом и что дому нужна сильная (= не старая) хозяйка.

Положение о том, что женщина, прежде всего, домохозяйка, передано словами дом, угол, печь, горшок, *maison* 'дом', этноспецифической единицей *sahafa* 'сафара', лексическими единицами-глаголами, описывающими традиционные хозяйственные работы (*прясть рубашки*; кормить птицу), а также антонимическими оборотами, противопоставляющими мужчину и женщину, и девушку и замужнюю женщину.

2.6. Превосходство женщины над мужчиной

Для традиционного общества нехарактерно превосходство женщины над мужчиной, тем не менее семейные отношения складываются по-разному и это отмечено в поговорках разных народов:

Рус.: *Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет* (положительная оценка); *Муж — голова, жена шея, куда захочет туда и повернет* (положительная оценка); *Беда тому, у кого жена за мужчину в дому* (негативная оценка);

Фр.: *Dans le mariage la femme attend toujours l'occasion de prendre l'autorité que la légèreté du mari lui donne* 'В браке женщина всегда ждет возможности взять власть, которую ей дает слабость мужа' (положительная оценка);

Мал.: *Manao toy ny Bezanozano, ka ny vavy indray no feno lovia* 'Делай, как Безанозано (название одного из малагасийских этносов): имеют полные тарелки и принадлежат женщинам' (негативная оценка, насмешка); *Miarahaba vehivavy mahafolaka an-dantony* 'Тот, кто первым поприветствует девушку, которая станет потом его женой, умрет молодым (тот, кто сам выбирает жену, рискует оказаться в семье в подчинении жене и умрет рано)' (негативная оценка); *Raha eken-dRabevoha aza, raha tsy eken-dRafara tsy tapaka* 'Хотя мужу это нравится, если женщина скажет нет, это не произойдет' (негативная оценка); *Akanjoana lahy, salakana vehivavy?* '(Эта женщина похожа на мужчину) мы должны дать ей юбку или салаку (мужские брюки)?', говорится о семье, возглавляемой женщиной, которая теряет женские черты (негативная оценка); *Rafotsibe no very sira ka Rangahibe no voa tahamaina* 'Рафоцибе (старуха) потеряла соль, а Рангахипе (ее муж-старик) получит пощечину' (негативная оценка);

Исп.: *El hombre propone y la mujer dispone* 'Мужчина предлагает и женщина располагает (принимает решение)' (положительная оценка); *La mujer llora antes del matrimonio, el hombre después* 'Женщина плачет до замужества, мужчина после свадьбы' (негативная оценка); *La mujer hace al marido* 'Женщина создает мужа' (положительная оценка).

Рассматривая поговорки о превосходстве женщины над мужчиной, мы видим связь их положительной или негативной оценки этого с тем, насколько консервативным является общество: на наш взгляд, наиболее консервативным поговорки показывают малагасийское общество, наименее — французское.

2.7. Муж и жена — единое целое

В традиционном обществе женщина выходила замуж один раз, и от успеха ее отношений с мужем зависело качество ее семейной и социальной жизни. Это нашло отражение в поговорках:

Рус.: *Какова жена, таков и муж; Муж и жена — два сапога пара; Муж и жена — одна сатана;*

Фр.: *Mari et femme ne font qu'un corps* 'Муж и жена — одно тело'; *Madame vaut bien monsieur* 'Мадам достойна Месье';

Мал.: *Izay manjo vady, manjo tena* 'То, что касается мужа/жены, касается другого'; *Ny vady no ray aman-dreny* 'Муж и жена — родители'; *Vady mifankahita tenda* 'Муж и жена видят друг друга насквозь'; *Lehilahy tsy tia harahara, vehivavy tsy tia vody tenona* 'Мужчина, которому не нравится ручка лопаты, женщина, которая не любит ткацкий станок' (об идеальной паре);

Исп.: *A la aguja buen hilo y a la mujer buen marido* 'Игле — хорошая нитка, а женщине — хороший муж'; *El hombre es fuego, la mujer estopa, viene el diablo y sopla* 'Мужчина — это огонь, а женщина — пакля. Дьявол приходит и дует (и получается огонь)'; *Mujer sin varón, ojal sin botón* 'Женщина без мужчины — как петличка без пуговицы'.

Благополучие супругов возможно тогда, когда между ними складываются отношения пары. Данная установка наблюдается в паремиях всех анализируемых языков, семантическое значение парности передано через парные предметы (*два сапога*), взаимосвязанные предметы (*aguja* 'игла' и *hilo* 'нитка'; *fuego* 'огонь' и *estopa* 'пакля'; *botón* 'пуговица' и *varón* 'петличка'), а также прямую номинацию *одна сатана, un corps* 'одно тело'. В малагасийском языке идея парности выражается через отрицание: общность в том, что оба не любят свойственные гендеру обязательные работы.

2.8. Женщина сравнивается с животным женского пола, растением или предметом, с которым ассоциируется определенное качество женщины

Рус.: *Курица не птица, а баба не человек; Курице не быть петухом, а бабе мужиком; Лучше раздражить собаку, нежели бабу; Кобыла не лошадь, баба не человек; Перекати-поле — бабий ум; Собака умней бабы: на хозяйна не лает;*

Фр.: *Une femme est un poêle avec dessus de marbre* 'Женщина — печь с мраморной столешницей'; *La femme est un meuble nécessaire en été comme en hiver* 'Женщина является необходимой мебелью летом и зимой'; *Femme qui siffle et poule qui contrefait le coq sont préludes de catastrophe* 'Женщина, которая свистит, и курица, которая провоцирует петуха, это начало бедствия';

Малаг.: *Aza manao akohovavy maneno* 'Не будь как поющая курица' (обращение к женщине); *Akohovavy maneno, ka lazain'ny avoaky ny vavany* 'Поющая курица показывает своим пением кто она такая' (обращение к женщине); *Toy ny reni-hao, ny vavy indray no malaza* 'Знаменита как мать-вошь' (о женщине);

Исп.: *La oveja y la mujer, puesto el sol en casa estén* 'Овцы и женщины на закате должны быть дома'; *La primera mujer, escoba, y la segunda señora* 'Первая женщина — метла, вторая — леди'; *Casa sin mujer y barca sin timón, lo mismo son* 'Дом без женщины и барка без руля, одно и то же'.

Образы, использованные в русских, французских, испанских и малагасийских паремиях, приравнивают женщину к животному, птице женского пола, а также к предметам быта. В данных сравнениях актуализируются несколько значений:

- 1) пол: *Курице не быть петухом, а бабе мужиком;*
- 2) акцентирование внимание на какой-либо черте характера: *Собака умней бабы: на хозяйна не лает*, т.е. баба лает [на мужа];

3) указывает на действие или несколько действий: *Une femme est un poêle avec dessus de marbre* 'Женщина — печь с мраморной столешницей', т.е. женщина и **порежет** продукты, и **испечет**, и **не сломается**, так как столешница мраморная, т.е. вечная.

Общей чертой данных паремий является сравнение с курицей (русский, французский и малагасийский языки), домашним животным (русский и испанский языки), с домашней утварью (испанский и французский языки). Уничижительным данные паремии являются как по тематике, так и по использованию лексики: *лает*, *вошь*, *баба не человек*, *catastrophe* 'бедствие'.

2.9. Отношение мужчины к женщине — это отношение существа привилегированного к существу подчиненному

Рус.: *Без мужа женщина, что лошадь без узды; Мужик тянет в одну сторону, баба в другую;*

Фр.: *Sers ton mari comme ton maître, et t'en garde comme d'un traître* 'Служи своему мужу как хозяину, и береги себя как от предателя';

Мал.: *Alahelon-dehilahy: mampitombo herim-po; alahelom-behivavy: mampitombo ranomaso* 'Мужское горе усиливает мужество, а женское — усиливает слезы'; *Ny lahy mamindra intelo ka mahazo hevitra; ny vavy miondrika inefatra vao mahazo ny azy* 'Мужчина формулирует мысль, делая три шага; а женщина — поклоняясь четыре раза'; *Izy lehilahy sady mahery, izaho vehivavy no malemy* 'Он — мужчина и сильный, а я — женщина и слабая';

Исп.: *La cabeza de la mujer es el varón* 'Голова женщины — это мужчина'; *Mujer obediente y honrada, no hay joya en el mundo que tanto valga* 'В мире нет такого украшения, которое ценилось бы больше, чем послушная и верная женщина'; *La mujer buena y honesta, el hacer algo es su fiesta* 'Для хорошей и честной женщины заниматься чем-то — это ее вечеринка'; *Aquella es buena mujer, que barre la casa al amanecer* 'Хорошая женщина — та, которая подметает дом на рассвете'.

Идея подчинения женщине мужчинам содержит следующие семы:

1) мужчина — хозяин времени, сил и мыслей женщины:

Sers ton mari comme ton maître, et t'en garde comme d'un traître 'Служи своему мужу как хозяину, и береги себя как от предателя'; *Ny lahy mamindra intelo ka mahazo hevitra; ny vavy miondrika inefatra vao mahazo ny azy* 'Мужчина формулирует мысль, делая три шага; а женщина — **поклоняясь** четыре раза';

2) женщине не положено то, что положено мужчине и детям:

La mujer buena y honesta, el hacer algo es su fiesta 'Для хорошей и честной женщины заниматься чем-то — это ее вечеринка' (гулять и веселиться); *Aquella es buena mujer, que barre la casa al amanecer* 'Хорошая женщина — та, которая подметает дом на рассвете' (спать на рассвете);

3) женщина — вещь:

Mujer obediente y honrada, no hay joya en el mundo que tanto valga 'В мире нет такого **украшения**, которое ценилось бы больше, чем послушная и верная женщина';

4) женщина не сможет без управления мужчиной:

Без мужа женщина, что лошадь без узды; Мужик тянет в одну сторону, баба в другую; La cabeza de la mujer es el varón 'Голова женщины — это мужчина'.

2.10. Традиционное плохое отношение к женщине

С паремиями, описывающими связь мужчин к женщинам как отношения существ привилегированных к существам подчиненным, сближаются паремические единицы, в которых плохое отношение к женщине не имеет видимой причины:

Рус.: *Брать за себя жену есть первая беда, ибо от нее родятся дети, а от детей произойдут тысячи бед; Три жены имел, а ото всех бед терпел; Если баба на борту, быть на дне, а не в порту; Люби жену как душу, а бей как шубу; Не то смешно — жена мужа бьет, а то смешно — что муж плачет;*

Фр.: *Qui a femme et enfants ne manque pas de tourments* 'У кого есть жена и дети, у того не останавливаются мучения'; это дополняют следующие пословицы *Qui femme a, noise a/ qui femme a guerre a* 'У кого есть жена живет с ором, у того есть война';

Мал.: *Ratsy vady ka malai-mody* 'Имея плохую жену, ему не хочется пойти домой'; *Aza miraikiraiky toy ny andevom-behivavy* 'Медленная и неуклюжая, как рабыня женщины', *Tsy mety raha mitaraikiraiky, sahala amin' ny andevom-behivavy* 'Не надо быть медленной как рабыня, принадлежащая женщине'; *Vehivavy tsy mahafaty lambo: amalomasaka tsy afa-mandeha* 'Никогда женщина не убьет кабана, так же как, вареный угорь, естественно, уже не помогает в беде';

Исп.: *La mujer es la perdición del hombre* 'Женщина — проклятье мужчины'; *Donde hay mujeres, hay diablo también* 'Там, где есть женщины, есть и дьявол'; *Mujer agraviada, no hay peor espada* 'Нет хуже меча, чем обиженная женщина'; *El arañar y morder es costumbre de mujer* 'Царапать и кусать — это привычка женщины'.

В паремиях данной подгруппы нами отмечено отражение народных верований и реалий исторического времени (например, прагматическая неоправданность появления девочки в семье в европейских языках; использование лексической единицы *рабы, вареный угорь* в малагасийской культуре).

2.11. Женщина — глупая

В паремиях, описывающих негативные качества женщин, нами выделена подгруппа, в которой под определением *глупая* мы находим следующие оттенки значения:

- ◆ когнитивно ограниченная по природе (1);
- ◆ недальновидная (2);
- ◆ та, которая неразумно ведет хозяйство (3).

Рус.: *Волос долог, да ум короток* (1); *Бабы умы разоряют дома* (3); *Не было у бабы забот — купила порося* (2); *Баба на базар три года серчала, а базар того и не примечал: собирался да собирался* (2);

Фр.: *Une femme distraite est un chat qui vous guette* 'Неумная женщина — это кот, который ждет тебя' (значение передается через отрицание) (1); *Ne soyez pas méchants avec les femmes. La nature s'en charge au fur et a mesure que le temps passe* 'Не будь

злым к женщинам. Природа со временем позаботится о них (1); *Nul si fin que femme n'assotte* 'Никто не может быть глупее женщины' (1); *Courir et hanter folle femme, gâte l'avoir, le corps et l'âme* 'Бегущая и преследующая сумасшедшая женщина балует свою душу и тело' (2); *A femme sottе nul ne s'y frotte* 'Глупая женщина, никто не связывается с ней' (1);

Мал.: *Amalon' Imoriandro aho, ka tsy hain-jaza tsy haim-behivavy* 'Угри из болот Имориандро: женщины и дети не могут помочь, это могут сделать только их хозяева (мужчины)' (1); *Aleo adala toy izay adala renianaka* 'Лучше быть дураком, чем иметь дуру жену'; *Ikala adala am-bodi-tenona: sady tsy hitohy ny maito no tsy hanala ny kambana* 'Глупая женщина перед ткацким станком: он не соединяет порванные нитки и не разделяет те, которые прикреплены' (о глупости женщины) (3); *Ny alahelom-behivavy dia toy ny fandihin' ampela, ka any an-trano vao misamonina* 'Это женское горе как кружение времени: это дом, в котором она ворчит' (о глупости женщины, которая совершает бессмысленные поступки) (2);

Исп.: *La mujer tiene largo el cabello y corto el entendimiento* 'У женщины длинные волосы и короткий ум' (1); *La mujer y el aguador entre más brutos major* 'Женщина и водонос, чем глупее — тем лучше' (1); *Las mujeres, o bobas, o locas; cuerdas pocas* 'Женщины — либо глупые, либо сумасшедшие; мало кто нормальный' (1); *Es más ligero que el viento, de mujer el pensamiento* 'Мысли женщины легче ветра' (1).

В данной подгруппе нами отмечено совпадение в характеристике ума женщины через противопоставление длине волос в русской и испанской лингвокультурах и уточнение, что женщина глупа по своей природе во французском и испанском языках.

2.12. Женщина болтливая, ненадежная, ленивая, капризная, неразумная

К негативным чертам характера женщины паремическая картина мира относит:

- ◆ болтливость (как многословие, так и сплетни) (1);
- ◆ ненадежность (2);
- ◆ лень (3);
- ◆ капризы и плаксивость (4);
- ◆ неразумные и своенравные речи и поступки (5).

Рус.: *Волос долог, а язык длинней* (1); *Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке* (1); *Где баба, там рынок; где две, там базар* (1); *Где две бабы, там суём, а где три, там содом* (1); *Бабий язык, куда ни завались, достанет* (1); *Муж в поле пахать, а жена руками махать* (3); *Баба слезами беде помогает* (4); *Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже* (4); *Без плачу у бабы дело не спорится* (4); *Муж пашет, а жена пляшет* (5);

Фр.: *En belle fille trop bavarde, en vigne qu'un chemin regarde, en champ qu'une rivière garde, en maison trop près d'un couvent ne place jamais ton argent* 'Красивая девушка слишком болтлива как дорога в виноградном поле, как река, которая разлилась в поле, как совет не класть свои деньги в доме рядом с монастырем' (1); *Moine qui danse, table qui branle, et femme qui parle latin, se renverse à la fin* 'Монах, который танцует, стол, который шатается, и женщина, которая говорит на латыни, в конце концов падают' (1); *Vivre seul vaut mieux que de vivre avec femme quinteuse* 'Жить одному лучше, чем жить с женщиной своенравной' (5); *Qui épouse la femme épouse ses dettes*

'Кто женится на жене, тот женится на ее долгах' (5); *Foi de femme est plume sur l'eau* 'Вера женщины — это перо на воде' (4); *Femmes, vent, temps et fortune se changent comme la lune* 'Женщины, ветер, время и фортуна меняются как луна' (5); *Souvent femme varie, bien fol qui s'y fie* 'Часто женщина меняется, сумасшедший тот, кто на нее полагается' (5);

Мал.: *Mifanaratsy an-toerana hoatra an-dRafotsibe mitanin'andro* 'Старухи греются на солнце, сплетничают друг о друге, находясь вместе' (1); *Ny tokantrano tsy ahahaka* 'О семейной жизни не рассказывают' (нельзя рассказывать — результат того, что женщины очень болтливы, в том числе и о своей семейной жизни) (1); *Ory ampiana toa vehivavy rafy* 'Тот, кто получил помощь и стал несчастным, подобен женщине, которая приняла чужого мужа (= стала любовницей) и страдает от него' (2); *Mora lasa vinany tahaka ny vehivavy, miantampy hazo tsy fantatra no iafarany* 'Задумчивый как женщина, цепляющийся за неизвестное дерево' (5); *Vehivavy tsy lany keninkenina, lehilahy tsy lany adidy* 'Женщина имеет всегда чем-то заниматься, а мужчина имеет всегда обязанность' (4); *Mitsanga-mitoetra tahaka ny vehivavy mihetsi-jaza* '[Постоянно и бесцельно] сидеть и стоять как собирающаяся вскоре родить женщина' (3); *Mita-voza voza hoatry ny andevom-behivavy* 'Неуклюжие как рабыни, которые принадлежат женщинам' (3);

Исп.: *Mujer, niño y loco no guardan secreto de otro* 'Женщина, ребенок и сумасшедший не умеют хранить секреты' (1); *Mujeres juntas ni difuntas* 'Женщины вместе не будут молчаливы даже после смерти' (1); *A la mujer ni todo el amor, ni todo el dinero* 'Не вся любовь и не все деньги — для женщины' (5).

Болтливость женщины согласно паремиям сравниваемых языков является общим качеством женщин, среди анализируемых языковых единиц, полученных методом сплошной выборки, их большинство. Данное качество передается как прямой номинацией (*no guardan secreto* 'не умеют хранить секреты'), так и сравнением (*Волос долог, а язык длинней* и *trop bavarde, en vigne qu'un chemin regarde, en champ qu'une rivière garde, en maison trop près d'un couvent ne place jamais ton argent* 'слишком болтлива как дорога в виноградном поле, как река, которая разлилась в поле, как совет не класть свои деньги в доме рядом с монастырем') и описательными конструкциями (*Mifanaratsy an-toerana hoatra an-dRafotsibe mitanin'andro* 'Старухи греются на солнце, сплетничают друг о друге, находясь вместе').

2.13. Злая женщина

В пороках женской природы часто выделяется ее плохой характер, что описано в самой объемной подгруппе исследования:

Рус.: *Со львом лучше жить, нежели с женою злою; Злая баба в дому — хуже черта в лесу; Лучше хлеб с водою, чем жить со злою женою; Сварливая жена — в доме пожар; Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье; Злая жена, та же змея;*

Фр.: *Femme querelleuse est pire que le diable* 'Женщина в соре хуже дьявола'; *La pire chose qui soit c'est une mauvaise femme* 'Худшее — плохая женщина'; *Fumée, pluie et femme sans raison chasse l'homme de la maison* 'Дым, дождь и женщина без причины охотятся на мужчину'; *Ange à l'église et diable à la maison* 'Ангел в церкви и дьявол дома';

Мал.: *Rafotsibe no very sira ka Rangahibe no voa tahamaina* 'Рафоцибе (старуха) потеряла соль, а Рангахибе (ее муж-старик) получит пощечину'; *Vavy anti-doza tsy mamindrafo ny lasa* 'Старая женщина с жестким сердцем, у которой нет жалости, несмотря на воспоминание';

Исп.: *De la mujer mala te has de guardar y de la buena no fiar* 'От злой женщины ты должен беречь себя, а доброй не доверять'.

Нами отмечено, что в русском сознании злая жена ассоциируется с разными лексическими единицами или словосочетаниями, выражающими злые характеры, такие как *лев, черт, сварливая, худая, хлеб с водой, змея*; а французские паремии подтверждают плохие качества такой женщины с помощью сравнительной степени к худшему. Однако в малагасийской паремиологической картине мира, злые женщины соответствуют образу мачехи или старухи.

3. ПАССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРЕМИЯХ О ЖЕНЩИНЕ

В паремиологической картине мира согласно А.Т. Хроленко слово рассматривается как «механизм накопления и сохранения культурной информации» [23. С. 82], таким образом, существуют два уровня проявления культурного фона в лексике: отражение в лексике паремиологического состава языка, в котором изучена и описана специфика материальной культуры; и проявление культурного фона в лексике, то есть воздействие на язык и на лексику, данный уровень до сих пор находится в стадии разработки [23. С. 80]. Данная работа рассматривает лексику в ее функции культурной памяти. Ю.Н. Караулов подчеркивает, что лексика «обладает высокой смысловой прегнантностью, то есть способны выступают в качестве символа для большого семантического комплекса, играя роль смысловых вех, мнемических опор при понимании и процедуровании текста» [24. С. 56]. Данная способность находит свое отражение главным образом с помощью пассивной лексики, которая представлена примерами актуализации значений, несвойственных современной (например, слово *баба* в значении 'каждая или все женщины', которое в пассивную сферу вытеснило слово *женщина* и лексическая единица *девка* — *девушка* в современном языке). В качестве примеров мы приведем паремические единицы:

Рус.: *Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; Сорок лет — бабий век; Девка не лошадь, без сбруи не сбудешь; С вечера девка, со полуночи молодка, а по заре хозяйюшка; Люби жену как душу, трясги ее как грушу; Не муж в мужьях, кем своя жена владеет, не работа в работах под женками воз возити;*

Мал.: *Rafotsibe leon-tsokina, ka tsy te-hijery void-kifafa* 'Старушке, которая съела слишком много ежиков, она даже не хочет смотреть на старую метлу', то есть метла ей напоминает иголки ежа; *Randranobe nampiadry kary, ka avelao hisy maty* 'Две старухи заставляют двух диких кошек биться, пусть одна из них умрет' (о злых женщинах).

Второй тип пассивной лексики, используемой в рассматриваемой группе, — это историзмы и архаизмы, свойственные паремиям как фиксации предшествующих языковых состояний:

Рус.: *Жена не сбережет, так и мужу и **подавно** не сберечь; Грудь лебедина, походка павлина, **очи** соколы, брови соболя; Лучшие раздражить собаку, **нежели** бабу; Бабы умы разоряют **домы**;*

Мал.: *Aza midera vady mandihy, fa ao ny sandry milaza azy; Mitondra roa hoatry ny vehivavy somorina: ny hetran-dray tsy apetraka, ny lova tamin-dreny tsy avela* 'Иметь вдвойне хорошо, как бородатая женщина: отцовское наследство (борода) с ней, и материнское наследство с ней' (об умной женщине); *Akanjoana lahy, salakana vehivavy?* '(Эта женщина похожа на мужчину) мы должны дать ей юбку или салаку (мужские брюки)?'

В данной подборке паремий в русском языке нами отмечена старая грамматическая форма *домы* (современная форма множественного числа *дома*), *подавно, нежели*; лексический архаизм *очи* 'глаза'. В малагасийском языке выделены устаревшие глаголы: *midera* в значении *хвалить*, который в современном малагасийском языке употребляется только в религиозном значении *славить Бога*; глагол-историзм *salakana* в значении 'быть одетым в салаку или мужские брюки', предмет одежды, который уже не существует; устаревшая форма наречия *hoatra* в значении 'как', имеющий современную форму *ohatra*.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ПАРЕМИЯХ

Паремии рассматриваемой группы содержат в своем составе имена собственные. Как правило, выбор имени связан с четырьмя компонентами значения:

1) пол: *Naïna Tatjana i ne evishi pÿana; Que d'affaires pour marier Jeanne dont personne ne veut* 'Выгода в том, что жениться на Жанне, которую никто не хочет (брать замуж)'; *¿Quieres conocer a Inés? vive con ella un mes* 'Хочешь узнать Инес? Поживи с ней один месяц';

2) возраст и положение: *Хороша дочка Аннушка, когда хвалит мать да бабушка* (Аннушка — уменьшительно-ласкательная форма имени Анна — самого распространенного женского имени русского языка); *Тетка Варвара широкие карманы* (Варвара — полная форма имени в знак уважения к возрасту);

3) рифма и ритм паремии: *Машиа — радость нашиа! Олюшка — одно горюшко* (уменьшительно-ласкательные формы женских имен Мария и Ольга, выбор формы связан с рифмой и ритмом, так, Мария представлена следующими формами — Маша, Машенька, Маруся, Манюня и т.д., а Ольга — Оленька, Ольгуша, Олюша, Олюшка. *Машиа* рифмуется с *нашиа*; *Олюшка* рифмуется с *горюшко*); *Tras que la niña es fea, la llamaron Timotea* (ритмичная паремия на испанском языке);

4) символическое значение имени: *Alaon'ny andro namprakarana anie aho: ny hena be, ny fitia nandroso, ka sady Ramatoa aho no Raivo* 'Что же я еще в день моего брака: было много мяса, любовь росла, и одновременно я стала Рамату (символизирует жену) и Райву (символизирует самую красивую девушку)'; *Tras que la niña es fea, la llamaron Timotea* 'Кроме того, что девушка уродлива, ее еще называли Тимотэа' (имя, производное от мужского, символизирует мужские качества).

Общим для паремий является использование женских имен в паремиях, чтобы указать на женщину в обобщенном значении и для создания ритма и рифмы пословичного изречения; культурно-специфичным является их символическая нагрузка.

5. ГРАДАЦИЯ В ПАРЕМИЯХ О ЖЕНЩИНЕ

Нами отмечено наличие в рассматриваемых языках градации качеств женщины, зафиксированное в поговорках:

1) числительные градации:

Рус.: *Где две бабы, там беседа, а где три — там содом; Три матери у земли русской: одна бежит — то Волга, другая стоит — то Москва, а третья летит — то мудрость женская;*

Фр.: *Une fille, assez de fille ; deux filles, trop de filles; trois filles et la mère, font endiabler le père* 'Одна девочка — достаточно девочек; две девочки — слишком много девочек; три дочери и мать заставили отца рассердиться'; *Trois filles dans une famille c'est une famille ruinée* 'Три девочки в семье — разрушенная семья';

Мал.: *Aza matin 'ny hoe «samy Raivo»: ny iray Raivo tia tranon'olona, ary ny iray Raivo tsy afaka an-trano* 'Не думайте одинаково про двух Райво: одна Райво любит сидеть в гостях, а вторая Райво сидит дома' (сравниваются одна и вторая Райво);

Исп.: *Mujer precavida vale por 2* 'Бережная женщина стоит двух женщин'; *No hay más que dos mujeres buenas en el mundo: la primera se ha perdido y la otra hay que encontrarla* 'В мире есть только две хорошие женщины: первая потерялась, а другую нужно найти';

2) градация с использованием сравнительной степени:

Рус.: *Всех милее, у кого жена всех блее;*

Фр.: *Un homme aime le plus l'amie de son coeur, le mieux sa femme, mais sa mere le plus longtemps* 'Мужчина любит больше подругу своего сердца больше, чем жену, но свою мать — дольше'; *Mieux vaut aimer bergères que princesses* 'Лучше любить пастушек/простушек, чем принцесс';

Мал.: *Raivo tsy hety hirafy, Rafara hisesika ihany* 'Райво (средняя дочь семьи) не хочет соперничать, а Рафара (младшая дочь) настаивает', то есть, старшая не хочет, чтобы её младшая сестра была соперником, но младшая не возражает против того, чтобы стать второй женой мужа старшей сестры;

3) градация, образуемая качественными прилагательными:

Рус.: *У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит;*

Фр.: *De la mauvaise femme garde toi et de la bonne méfie toi* 'Береги себя от плохой жены, а хорошей — не доверяй';

Мал.: *Manam-bady ny lava, tsy mindran-tohatra intsony; manam-bady ny fohy, mitahirytapak' amponga; manam-bady ny lozabe, mitahiry varatra an-trano* 'Тот, кто женится на высокой женщине, больше не должен брать лестницу; тот, кто женится на короткой женщине, имеет дома полубарабан; тот, кто женится на строгой женщине, имеет грозу дома'; *Mampifilafila ohatra ny vehivavy mitondra harena* 'Сомневающийся, как высокомерная женщина';

Исп.: *Fea con gracia mejor que necia y guapa* 'Некрасивая и смешная лучше, чем глупая и красивая'; *La rubia es desdeñosa, y la morena cariñosa* 'Блондинка — презрительная, а брюнетка — любящая'; *Mujeres buenas, en todo el mundo dos docenas; mujeres malas, a millaradas* 'Хороших женщин во всем мире два десятка; плохих — тысячи';

4) градация в возрасте:

Фр.: *A vingt ans la femme se rend parce qu'on l'aime, à trente parce qu'on l'admire, à quarante parce qu'on la paie et plus tard pour se rappeler le passé* 'В двадцать лет женщина идет, потому что ее любят, в тридцать — потому что ею восхищаются, в сорок — потому что ей платят, а потом вспоминает прошлое';

5) иерархическая градация:

Рус.: *Княгиня хороша, и барыня хороша, а живет красна и наша сестра; Князю — княгиня, боярину — Марина, а всякому — своя Катерина.*

Нами не найдены паремии по данному типу с градацией в малагасийском и французском языках.

Таким образом, градуальная семантика проявляется способом сравнения в паремиологической картине мира разных языков и содержит грамматические особенности, а также отражает разнообразие языковых и культурных оценок определенной группы. Однако наличие данной иерархически организованной структуры обуславливается культурным фондом определенного языка.

6. ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ПАРЕМИИ О ЖЕНЩИНЕ

Трансформированная паремия, или антипаремия, является интересным языковым явлением. В настоящее время паремии, испытывают некие трансформации, которые разрушают, изменяют контент пословиц, унаследованных от старших поколений, и противопоставляют разумным советам и наставлениям на самые различные случаи жизни новую философию. В них отражается недалекое прошлое и современная реальность. Таким образом, старая мудрость актуализируется.

Паремиологи считают что, феномен трансформированных пословиц является давно существующим динамическим явлением и его объем достиг за последние десятилетия такого значения, что «псевдо пословица» стала распространённое, чем канонические формы пословиц, от которых они происходят.

Однако первые сборники антипословиц вышли в свет только в 1980 г. В. Мидер, специалист по немецкой паремиологии, является одним из первых, кто исследовал «трансформированные пословицы» и ввел термин «антипословица» от немецкого слова *antisprichwörter* для их определения [25. С. 8]. По определению О.Н. Антоновой, антипословица «это речевое образование широкого круга — это модифицированные паремии, претерпевающие изменения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях» [26. С. 18].

Данный новый термин имеет в русском языке такой эквивалент, как «антифраза», «трансформированная пословица», «антиафоризм», «псевдопословица», «антипаремия».

Итак, антипословица, или антипаремия, определяется как игра слов, построенная как смысловой антипод первоначального значения паремии. Если паремия или пословица играет поучительную роль, то антипословица создана с целью «высмеивания» и разрушения моральных и языковых норм [25]. Возникновение антипословиц — стремление человека к творческой игре, а в данном случае к языковой игре, проявление его креативного подхода к миру.

Пословицы активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысливаются и употребляются в современной речи в трансформированном виде. Изучение этих трансформаций — одна из актуальных задач современной паремиологии, лингвисты всё чаще обращаются к исследованию реальной паремиологии современного поколения.

Трансформируют пословицы по мере того, как предстоящая ситуация соответствует ближайшим паремиологическим формулам. Таким образом, можно найти несколько вариантов одной и той же пословицы. В разных языках пословицы преобразуются общими способами и станут антипословицами.

Способы трансформации, описанные С. Думистрачель [27] показали, что «актуальность контекста управляет процессом пословичности и антипословичности» [28]:

— **добавление или расширение** является способом, в результате которого паремиологическое изречение усиливается иронического или юмористического эффекта:

Рус.: *Счастье иметь красивую жену, а горе — иметь такое счастье (добавление); Краткость — сестра таланта, и теца — гонорара (добавление); Да убоится жена мужа, а муж жены — як сатаны (расширение);*

Фр.: *Ce n'est pas en t'enfermant dans ta coquille comme une huître, que tu deviendras une perle* 'Даже если ты запираешься в раковину, как устрица, ты не станешь жемчужиной' (обращается к женщине);

Мал.: *Rafotsibe mifanaikitra ka tsy hita izay dia-nify fa ny ivy no raraka* 'Старухи кусаются друг друга, следы зубов не видны, а слюна течет';

— **замена** происходит путем появления некоторых новых пословичных компонентов на месте старых для выражения народной мудрости, которая адекватна ситуации, выраженной в определенном контексте:

Рус.: *Мужчина без жены как рыба без велосипеда; Лучшие потерять любимую жену, чем скорость на повороте; Женщины безусловно умеют хранить тайны, но, сообщая (замена); У красивой женщины, красивое имя; Ум женщины — это ум курицы;*

Фр.: *Si ma femme était une société, j'aurais déposé le bilan depuis longtemps* 'Если бы моя жена была корпорацией, я бы давно объявил о банкротстве'; *Qui vole ma meuf, vole une boeuf* 'Кто крадет мою девочку, крадет корову'; *Le robotique est l'avenir de l'Homme* 'Роботизация — будущее человечества';

Мал.: *Rafotsibe mita-tatatra ka manadino ny taona niainany* 'Старуха проходит мост, забывает сколько лет прожила';

Исп.: *Mujer al volante, peligro constante* 'Женщина за рулем — постоянная опасность';

— **удаление** состоит в отречении части пословичного изречения для его простой интерпретации с использованием ключевых слов:

Мал.: *Manambady ny lava ka tsy mindrana tohatra intsony* 'Женишься на высокой женщине, больше не просишь лестницу'; *Ny vehivavy mandeha ravaky ny lalana* 'Идущая женщина украшает улицу';

— **создание фразеологически насыщенного контекста** состоит в смеси двух или больше пословиц, являющихся смысловыми синонимами, от которых отрезали часть и соединяли в одной пословице. Такое преобразование пословицы соединяет два способа: добавление и удаление:

Рус.: *Что у мужика на уме, то у бабы на языке;*

Фр.: *Le plus beau sur le corps d'une femme, c'est un homme* 'Самым красивым на теле женщины является мужчина';

— **перестановка** заключается в перемещении нескольких пословичных компонентов, чтобы получить комическую, ироническую, игровую, уничижительную диверсию:

Рус.: *Женщина не птица, курица не человек.*

Как и паремии, антипаремии ориентированы своим содержанием исключительно на человека, поэтому в данной части исследования выделяются антипаремии о женщине в рассматриваемых языках. Анализ паремий с термином «женщина» и ее компонентом раскрывает ее природно-физические характеристики, в том числе внешность, физиологию и возраст. Таким образом, трансформированные паремии о женщине являются распространенным языковым феноменом и продолжает традицию представления качеств женщины в языковой картине мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, концептуальное представление в разных картинах мира опирается на народные культурно-исторические традиции, вербализация которых основывается на образах, использующих реалии традиционного быта, и фиксирует национальный характер паремий. Имидж женщины в разных лингвокультурах позволяет констатировать наличие универсальных женских характеристик, основанное на гендерной ментальности, и национальные особенности у русских, французов, испанцев и малагасийцев.

© Новоспасская Н.В., Раадранириана А.М.М., Лазарева О.В., 2019

Дата поступления: 20.02.2019

Дата приема в печать: 15.05.2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Dundes A. On the structure of the Proverb // *Proverbium*. 1975. No 25. P. 32—53.
2. Дубровская О.Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорном фонде русского и английского языков. Тюмень: Тюм. гос. университет, 2000. С. 27—34.
3. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 2004.
4. Мастепанов С.Д. О пословицах и поговорках народов Северного Кавказа. М.: Граница, 1999.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость. М.: Олма Медия Групп, 2011.
6. Пермяков Г.Л. Основы структуры паремиологии. М.: Наука, 1988.
7. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-н.Д.: РГУ, 2002.
8. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб.: ООО «МИРС», 2009.

9. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевое действие: монография. Краснодар: КГУ, 1999.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Телия В.Н., Дорошенко А.В. Лингвокультурология — ключ к новой реальности феномена воспроизводимости несколько словных образований // Язык. Культура. Общение: сборник научных трудов в честь юбилея С.Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008.
12. Mieder W. The politics of Proverbs: From traditional Wisdom to Proverbial stereotypes. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1997.
13. Taylor A. The Proverb and an index to the Proverb. Copenhagen: Peter Lang, 1962.
14. Zouogbo J.P. Le proverbe entre langues et cultures: une étude de linguistique confrontative allemand/français/bête. Peter Long, 2009.
15. Rodegem F.-M., Brussel P. van. Proverbes et pseudoproverbes. La logique des parémies. Strasbourg, 1989.
16. Брандт Г.А. Природа женщин как проблема: Концепция феминизма // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 167—189.
17. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya> (дата обращения: 15.04.2019).
18. Брюзгина Н.К. Французско-русский словарь пословиц и поговорок. М.: ООО «Медиа-Пресс», 2007.
19. Даль В.И. Пословицы русского языка. М.: Художественная литература, 1957.
20. Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Нижний Новгород: Русский купец, 1996.
21. Houlder J.A. Ohabolana, ou proverbes malgaches. Tananarive: Imprimerie Luthérienne, 1990.
22. De Lincé L.R. Le livre des proverbes français. Paris: Chez Paulin, 1842.
23. Хроленко А.Т. Основы лингвокультуры. М.: Флинта: Наука, 2006.
24. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2010.
25. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005.
26. Антонова О.Н. Синтаксические трансформы паремий (на материале англоязычных масс-медиа) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12 (107). С. 68—72.
27. Dumistrachel S. Discursul repetat in textul jurnalistic. Roma: Maison d'Édition de l'Université «Alexandru Ioan Cuza», 2006.
28. Shapira C. Proverbe, proverbialisation et déproverbialisation // Languages. Vol. 34. No 139. 2000. С. 81—97.

УДК: [811.161.1:811.133.1:811.134.2:811.62]373

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-301-322

IMAGE OF A WOMAN IN RUSSIAN, FRENCH, SPANISH AND MALAGASIAN LINGUO-CULTURES ON THE MATERIAL OF PAREMIA

Natalia V. Novospasskaya, Antsa M.M. Raadraniiriana, Olesya V. Lazareva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article offers an analysis of the paremias of Russian, French, Malagasy and Spanish, devoted to women. The *research material* was the paremiological units of these languages, obtained by continuous sampling from collections of paremias, works of art and bilingual dictionaries, the selection

criterion is the presence of a woman's lexical unit (French *femme*, Spanish *mujer*, Malagasy *Vehivavy*) or a description of appearance, significance, behavior function as mother, wife, housewife, etc. in paremias in considered linguocultures.

The purpose of the study is to reveal the universal and cultural-specific features of the concept of a woman in the considered corps of the Russian, French Malagasy and Spanish paremies. The tasks of the work also include consideration of the peculiarities of the paremiological and lexical units used in this fragment of the linguistic picture, as well as to describe the general and non-coinciding aspects of the origin and functioning of the antiparemia and the use of gradualness in the paremies.

The selection and analysis of paremiological units showed that in the languages in question one can find paremic units characterizing a woman as ideal, intelligent, strong, etc. person, and also the importance of a woman as a housewife and her superiority over a man. A significant part of the analyzed linguistic material is made up of paradoxes in which a woman is compared with a female animal, a plant or object with which a certain quality of a woman is associated, and also a woman is presented as a stupid, talkative, unreliable, lazy, capricious person or unreasonable wife.

The originality of the research is that the first time the analysis of the comparative consideration of the paremias about the woman on the material of the Russian, French, Malagasy and Spanish languages and the lexical and paremiological material of the Malagasy language introduced into the scientific circulation is made.

Key words: paremia, Russian, Malagasy, French, Spanish, comparative analysis

REFERENCES

1. Dundes, A. (1975). On the structure of the Proverb. In *Proverbium*, 25, 32—53.
2. Dubrovskaya, O.G. (2000). To the problem of the reflection of national identity in the proverbial-speaking fund of Russian and English. Tyumen: Tyum. State University. pp. 27—34. (In Russ.).
3. Anikin, V.P. (2004). Russian oral folk art. Moscow: Higher School. (In Russ.).
4. Mastepanov, S.D. (1999). About the proverbs and sayings of the peoples of the North Caucasus. Moscow: Granitsa. (In Russ.).
5. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2011). Popular wisdom. Moscow: Olma Media Group. (In Russ.).
6. Permyakov, G.L. (1988). Basics of the structure of paremiology. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. Savenkova, L.B. (2002). Russian paremiology: semantic and linguocultural aspects. Rostov N/D: RSU. (In Russ.).
8. Seliverstova, E.I. (2009). The space of the Russian proverb: constancy and variability. SPb.: LLC, MIRS. (In Russ.).
9. Sidorkova, G.D. (1999). The pragmatics of paremia: proverbs and sayings as speech action: monograph. Krasnodar: KSU. (In Russ.).
10. Telia, V.N. (1996). Russian phraseology. Semantic pragmatic and linguistic-cultural aspects. Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». (In Russ.).
11. Telia, V.N. (2008). Linguoculturology — the key to a new reality of the phenomenon of reproducibility of several word formations. In *Telia V.N., Doroshenko A.V. Language. Culture Communication Collection of scientific papers in honor of the anniversary of S.G. Terminusovoy*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
12. Mieder, W. (1997). The Provers of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial stereotypes. Madison, Wis.: University of Wisconsin Press. (In Russ.).
13. Taylor, A. (1962). The Proverb and the Index to the Proverb. Copenhagen: Peter Lang.
14. Zouogbo, J.P. (2009). Le proverbe entre langues et étude de linguistique confrontative allemand / français / bête. Copenhagen: Peter Long.
15. Rodegem, F.-M. & Brussel, P. van. (1989). Proverbes et pseudoproverbes. La logique des parémies. Strasbourg.

16. Brandt, G.A. (1998). The nature of women as a problem: the concept of feminism. *Social sciences and modernity*, 2, 167—189. (In Russ.).
17. Kirilina, A.V. & Tomsk, M.V. (2005). Linguistic Gender Studies, *Domestic Notes*. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya> (accessed: 15.04.2019). (In Russ.).
18. Bryuzgina, N.K. (2007). French-Russian dictionary of proverbs and sayings. Moscow: Media-Press LLC. (In Russ.).
19. Dal', V.I. (1957). Proverbs of the Russian language. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
20. Snegirev, I.M. (1996). Dictionary of Russian proverbs and sayings. Russians in their proverbs. Nizhny Novgorod: "Russkij kupec". (In Russ.).
21. Houlder, J.A. (1990). Ohabolana, ou proverbes malgaches. Tananarive: Imprimerie Luthérienne.
22. De Linci, L.R. (1842). Le livre des proverbes français. Paris: Chez Paulin.
23. Khrolenko, A.T. (2006). Basics of linguoculture. Moscow: Flint: Science. (In Russ.).
24. Karaulov, Yu.N. (2010). Russian language and language personality. Moscow: Nauka. (In Russ.).
25. Walter, H. & Mokienko, V.M. (2005). Anti-paremiology of the Russian people. SPb.: Neva. (In Russ.).
26. Antonova, O.N. (2011). Syntactic transforms of paremia (on the material of English-speaking mass media). *Belgorod State University Scientific Bulletin Series "Humanities"*, 12 (107), 68—72. (In Russ.).
27. Dumistrachel, S. (2006). Discursul repetat in textul jurnalistic. Roma: Maison d'Édition de l'Université «Alexandru Ioan Cuza».
28. Shapira, C. (2000). Proverbe, proverbialisation et déproverbialisation. *Languages*, 34 (139), 81—97.

Для цитирования:

Новоспасская Н.В., Раадранириана А.М.М., Лазарева О.В. Образ женщины в русской, французской, испанской и малагасийской лингвокультурах на материале паремий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 301—322. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-301-322.

For citation:

Novospasskaya, N.V., Raadraniiriana, A.M.M. & Lazareva, O.V. (2019). Image of a woman in Russian, French, Spanish and Malagasian linguo-cultures on the material of paremia. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (2), 301—322. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-301-322.

Сведения об авторах:

Новоспасская Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН. *Научные интересы*: сравнительное и типологическое языкознание, пословичный фонд различных языков, исследования в области славянских языков; *e-mail*: novospasskaya-nv@rudn.ru

Раадранириана Антса Миангола Малала (Мадагаскар), аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН; *научные интересы*: лингвокультурология, сопоставительная лингвистика, паремиология, теория перевода; *e-mail*: 1042165169@rudn.ru

Лазарева Олеся Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН. *Научные интересы*: сравнительное и типологическое языкознание, лексикология и лексикография; *e-mail*: lazareva-ov@rudn.ru

Information about the authors:

Natalia V. Novospasskaya, PhD in Philology, Associate Professor at the General and Russian Linguistics Department, Philological Faculty, RUDN University. *Research interests:* comparative and typological linguistics, paremia in different languages, research in the field of Slavic languages; *e-mail:* novospasskaya-nv@rudn.ru

Antsa Miangola Malala Raadraniriana, post-graduate student at the General and Russian Linguistics Department, Philological Faculty RUDN University; *Research interests:* linguoculturology, comparative linguistics, translation theory; paremia in different languages: *e-mail:* 1042165169@rudn.ru

Olesya V. Lazareva, PhD in Philology, Associate Professor at the General and Russian Linguistics Department, Philological Faculty, RUDN University. *Research interests:* comparative and typological linguistics, lexicology and lexicography; *e-mail:* lazareva-ov@rudn.ru

Благодарность: Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Acknowledgment: The publication has been prepared with the support of the «RUDN University Program 5-100».